

Он включил громкую связь и обратился к сидящему в плетёном кресле-качалке Цзян Цяньляну:

— Завтра съёмочная группа приедет в семь утра, у тебя нет проблем?

Цзян Цяньлян поднял голову из кресла и сморщил нос.

— Семь — это слишком рано, да ладно, что ж, пусть будет рано. Справлюсь.

Жун Бай ответил Юань Шу:

— Хорошо, пусть съёмочная группа приедет в семь утра.

После того как Жун Бай повесил трубку, Цзян Цяньлян вдруг вспомнил о чём-то и спросил его:

— Я ведь до сих пор не подписал контракт на участие в съёмках с тобой. Сколько я получу?

— Сколько получу я, столько и ты. Не волнуйся, тебя не обделят.

Услышав это, Цзян Цяньлян снова успокоился и устроился в плетёном кресле-качалке, продолжая листать телефон, болтая ногами.

Жун Бай, повесив трубку, взглянул на часы на телефоне и увидел, что уже половина одиннадцатого. Он обратился к Цзян Цяньляну:

— Завтра в семь подъём, сейчас уже полоннадцатого, пора отдыхать.

— Добро, знаю, сейчас закончу.

Жун Бай наблюдал, как пальцы Цзян Цяньляна быстро щелкают по экрану, и ему стало интересно, что он там листает, что требует столько текста.

— Ты уже больше часа смотришь, ещё не закончил?

— Сейчас, скоро.

Это «скоро» заставило Жун Бая ждать ещё десять минут, но Цзян Цяньлян всё ещё не собирался убирать телефон.

Жун Бай почувствовал себя беспомощным, но он не мог просто забрать телефон, ведь это было бы неправильно. Однако он не мог просто уйти в спальню, так как расстояние между гостиной и спальней было больше двадцати метров.

Взглянув на Цзян Цяньляна, Жун Бай решил просто выключить свет в гостиной.

— Эй! Ты чего свет выключил?

— Поздновато, завтра же рано вставать.

— Тьфу.

На этот раз Цзян Цяньлян наконец встал с плетёного кресла-качалки, схватил телефон и, шлепая тапочками, направился к Жун Баю, который стоял на лестнице.

— Господин Жун, ты контролируешь меня строже, чем родители!

На эту критику Жун Бай не стал отвечать.

Не получив ответа, Цзян Цяньлянь только скривил губы и продолжил печатать что-то на телефоне.

Проходя мимо угла, Жун Бай мельком увидел на экране слова «провести ночь вместе», что заставило его нахмуриться. Он никак не мог понять, что именно Цзян Цяньлянь печатал.

Конечно, Жун Бай не мог понять, ведь даже сам Цзян Цяньлянь не ожидал, что его так увлечёт это занятие.

Всё началось с того, что Цзян Цяньлянь скучал и начал листать Вэйбо.

Несколько дней назад он наткнулся на фотографии, сделанные папарацци, где он и Жун Бай были запечатлены вместе, с заголовком, привлекающим внимание зрителей. Под этим постом пользователи начали сочинять истории, что вызвало волну подражания.

И, видимо, вдохновлённый этой популярностью, этот аккаунт полностью перешёл на формат «сочинения историй по фотографиям».

И поскольку за последние дни слухи о Цзян Цяньляне и Жун Бае не только не утихли, но и получили новые материалы, этот аккаунт продолжал сочинять истории о них.

Цзян Цяньлянь, скучая днём, решил поучаствовать и, слегка изменив реальные события, написал небольшую историю на несколько сотен слов.

К его удивлению, когда он вернулся после ужина, его история стала самым популярным комментарием.

Некоторые пользователи даже перешли на его страницу в Вэйбо, прося написать продолжение.

Цзян Цяньлянь, увидев, что народу много, решил расширить свою историю до 3 000 слов.

И вот, по какой-то причине, это привлекло ещё больше внимания.

Всю ночь он писал вторую главу для своих «голодных» читателей.

Жун Бай, идущий впереди, несколько раз хотел обернуться и спросить Цзян Цяньляня, что означает «провести ночь вместе» на его телефоне, но в конце концов сдержался. Дойдя до двери спальни, он первым вошёл внутрь и направился в ванную.

Вернувшись в комнату, Цзян Цяньлянь наконец положил телефон. Уже было поздно, и он решил продолжить в следующий раз.

После того как Жун Бай принял душ, Цзян Цяньлянь, убедившись, что он закрыл дверь, тоже пошёл в ванную. На этот раз он не стал задерживаться в ванне и через десять минут вышел, завернувшись в халат. Он научился на своих ошибках и сначала осторожно осмотрелся, чтобы убедиться, что Жун Бай не в комнате, прежде чем выйти.

Когда он высушил волосы и залез под одеяло, он и не подозревал, что его история привлекла множество читателей из того аккаунта.

Си Ии, которая не спала и листала телефон, была одной из них.

Для неё новости о Жун Бае были обязательным пунктом для чтения, будь то сплетни или финансы. Всё, где можно было увидеть лицо Жун Бая, она читала.

И она была одной из немногих, кто не любил Му Чэньи. По её мнению, Му Чэньи был слишком лицемерным: не любил, но и не отказывал, постоянно держа Жун Бая на крючке, что было очень раздражающим.

Особенно после того, как она увидела новость о том, как Жун Бай подарил Му Чэньи расторжение помолвки в качестве подарка на день рождения, она была просто в ярости, одновременно сочувствуя молодому господину Цзян, с которым расторгли помолвку.

Когда Си Ии увидела новости о том, как молодого господина Цзян преследовали журналисты, она действительно подумала, что Жун Бай ослеп. Ведь молодой господин Цзян выглядел ничуть не хуже Му Чэньи, а Жун Бай всё равно решил расторгнуть помолвку!

Если бы она не была такой большой поклонницей внешности Жун Бая, она бы уже перестала им восхищаться.

Недавние фотографии Жун Бая и молодого господина Цзян, сделанные папарацци, сразу же пробудили в Си Ии надежду, и она тоже заинтересовалась историями, которые сочиняли под этим постом. Видя, как множество людей пишут свои версии, Си Ии чуть не заплакала от счастья.

Она почувствовала, что её «запретная парочка» наконец нашла своих поклонников! Хотя большинство историй были шуточными, но даже такие крохи были ценны.

И она была ещё больше рада, когда среди этих историй нашла одну, написанную с отличным слогом и очень увлекательную.

Это заставило её с радостью перейти на страницу автора этой истории в Вэйбо.

Си Ии также обнаружила, что многие думают так же, как и она, и самое приятное было то, что автор с ником «Имя Фэйху, оказывается, так бьёт по НР» расширил свою историю до целой главы?

Увидев заголовок «Глава первая: Расторжение помолвки», Си Ии с радостью нажала на неё.

Через несколько минут, быстро прочитав 3 000 слов, Си Ии с сожалением закрыла страницу.

Затем она начала писать комментарий: [Автор, вы пишете просто великолепно! Вы тоже следите за новостями о господине Жуне и молодом господине Цзяне? Вы тоже «шипите» за них? Аааа! Автор, обязательно продолжайте писать!]

Подобных комментариев было немало, тридцать-сорок штук, и все они были примерно одинаковыми. Можно сказать, что эти люди в будущем станут преданными фанатами этой пары.

Но обо всём этом Цзян Цяньлянь, который уже крепко спал, ничего не знал.

На следующее утро, ровно в семь, за окном из-за зимы было ещё темно, и телефон Жун Бая зазвонил.

Когда Жун Бай ответил, из трубки раздался голос Юань Шу:

— Господин Жун, мы с съёмочной группой у входа в виллу.

Жун Бай, услышав слова Юань Шу, наконец проснулся и сказал в трубку:

— Понял, подождите, я открою вам.

Повесив трубку, Жун Бай включил свет на прикроватной лампе и взглянул на часы, которые показывали шесть пятьдесят девять.

Эти люди сказали в семь, и пришли ровно в семь. Очень пунктуально.

Зевнув, Жун Бай сбросил одеяло и встал с кровати. Надев тапочки, он направился к двери, но, взявшись за ручку, вспомнил предупреждение Цзян Цяньляна.

Затем он достал телефон и начал снимать себя на камеру, после чего постучал в свою же дверь.

Стучать в собственную дверь изнутри комнаты было действительно странно.

Звук «тук-тук-тук» раздался в комнате, и Цзян Цяньлян, спавший на кровати, инстинктивно натянул одеяло на голову.

Автор имеет что сказать:

Жун Бай: С кем ты ещё собираешься провести эту ночь?

Цянь-шао: Я даже не знаю, о чём ты...

<http://bllate.org/book/16866/1554039>